

Тюрина Светлана Александровна

**ДОГОВОР КАК РЕГУЛЯТОР ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Работа выполнена в секторе гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт государства и права Российской академии наук

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Васильева Елена Николаевна

Официальные оппоненты: Харитоновна Юлия Сергеевна,
доктор юридических наук, доцент,
Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Московская академия экономики и права,
в.н.с. Научно-исследовательского центра

Егорова Мария Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Российская
академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»,
доцент кафедры

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Российская академия правосудия»

Защита состоится 26 сентября 2012 г. в 13 ч. 00 мин. на заседании Диссертационного совета Д.002.002.06 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт государства и права Российской академии наук по адресу: 119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт государства и права Российской академии наук.

Автореферат разослан «__» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

И.Н. Лукьянова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В условиях реформирования российской экономики по пути повышения роли гражданско-правовых институтов регулирования имущественных отношений гражданско-правовой договор, по сути, становится главным средством регулирования взаимоотношений субъектов гражданского оборота.

Особое место в системе договорного регулирования занимают такие договоры, непосредственной целью которых является урегулирование организационных отношений их участников, т.е. отношений, функционально направленных на возникновение и упорядочение (нормализацию) имущественных отношений субъектов.

Вопросы правовой природы организационных договоров вызывают в последние годы повышенный интерес у отечественных цивилистов, поскольку наблюдается увеличение числа таких договоров на практике.

Например, вследствие развития информационных технологий в гражданском обороте стали применяться электронные средства связи и широко использоваться глобальная сеть Интернет. Электронный обмен данными стал важным организационным атрибутом договорных правоотношений субъектов, требующим дополнительного регулирования. В связи с этим появился целый массив договоров, направленных на организацию электронного документооборота, способствующего возникновению, изменению и прекращению гражданско-правовых обязательств. А развитие корпоративных отношений по пути совершенствования процессов саморегулирования привело к введению в 2009 году законодателем новых договорных форм их регулирования, носящих организационный характер (акционерное соглашение, договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью).

Также следует отметить, что законодателем в настоящее время рассматривается вопрос о включении в Гражданский кодекс РФ специальных норм, посвященных широко используемому на практике рамочному договору.

Познанию правовой природы организационных договоров препятствует, прежде всего, отсутствие в юридической науке и практике ясного, непротиворечивого понимания гражданских организационных правоотношений.

Научная полемика о включении организационных отношений в предмет гражданского права, возникнув ещё в условиях советского правопорядка, до настоящего времени не достигла своего логического завершения. Под влиянием особенностей современного развития общественных отношений проблема организационных отношений, подпадающих под воздействие гражданско-правового метода регулирования, перешла на новый уровень.

Существование организационных договоров как самостоятельного типа гражданско-правовых договоров признается многими правоведами. Однако в доктрине и действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует подробно разработанная конструкция подобных договоров. При этом понятие «организационный договор» широко используется судебными органами при квалификации гражданско-правовых договоров в ходе рассмотрения конкретных гражданских дел. Например, согласно сведениям банка решений арбитражных судов сайта Высшего Арбитражного Суда РФ ([URL: http://ras.arbitr.ru](http://ras.arbitr.ru)) указанное понятие использовано в более чем 500 судебных постановлениях арбитражных судов, включенных в банк за последние пять лет.

Недостаточное законодательное урегулирование организационных договоров и отсутствие комплексных исследований их природы приводит к серьезным практическим проблемам, связанным с заключением и исполнением таких договоров. Так, анализ судебных постановлений по спорам из организационных договоров показал, что судебная практика лишена единообразия в данной сфере. Более того, существуют вопросы, по которым высшие судебные органы занимают абсолютно противоположную позицию

(например, возможность обеспечения обязательств из предварительного договора задатком).

С учетом вышеизложенных обстоятельств предполагается, что имеется необходимость в комплексном исследовании договоров, регулирующих организационные отношения субъектов гражданского оборота, включающем определение их сущности, природы, места в отечественной системе гражданско-правовых договоров, выявление их специфических функций, рассмотрение возникающих на их основании договорных связей, а также проведение их классификации.

Степень научной разработанности

Вопросы существования в предмете гражданского права особых общественных отношений, носящих организационный характер, и договорного регулирования таких отношений явились объектом пристального исследования ученых-цивилистов в советский период, хотя интерес к указанной проблематике проявился ещё в работах отечественных правоведов начала XX века. Так, Е.В. Пассек высказывал аргументированное мнение о существовании определенного неимущественного интереса в гражданско-правовых обязательствах.

В советский период значительное внимание рассматриваемым вопросам уделяли такие ученые-цивилисты как: М.М. Агарков, С.Н. Братусь, Н.В. Васева, Т.И. Илларионова, О.С. Иоффе, Н.И. Клейн, О.А. Красавчиков, Б.Н. Мезрин, И.Б. Новицкий и другие. Особо следует выделить следующие работы: О.А. Красавчикова «Организационные гражданско-правовые отношения», Н.В. Васевой «Имущественные и организационные гражданско-правовые договоры», Н.И. Клейн «Организация договорно-хозяйственных связей», Б.Н. Мезрина «Моделирование гражданско-правовых неимущественных обязательств».

В постсоветский период эти вопросы получили дальнейшее освещение в работах таких авторов, как М.И. Брагинский, Л.Я. Данилова, В.В. Долинская,

М.А. Егорова, Л.Г. Ефимова, Д.В. Ломакин, А.М. Мартемьянова, С.Ю. Морозов, Б.И. Пугинский, Р.О. Халфина, а на уровне диссертационных исследований – Г.Н. Давыдова и К.А. Кирсанов.

Вопросы правового регулирования организационных договоров и в настоящее время освещаются в юридической науке, но, в основном, это исследования и публикации, посвященные отдельным видам таких договоров в определенных сферах гражданского оборота (в банковской деятельности, на транспорте, в биржевой торговле, в электроэнергетике). Однако системного исследования договоров указанного типа и анализа механизма договорного регулирования организационных отношений субъектов гражданского оборота не проводилось.

Предмет и объект исследования

Предметом исследования являются организационные отношения субъектов гражданского оборота и их договорное регулирование.

Объектом исследования являются нормативно-правовые акты Российской Федерации в области договорного регулирования отношений субъектов гражданского оборота, российская научная литература, материалы судебной практики.

Цель и задачи исследования

Цель исследования заключается в разработке на основе анализа существующей в Российской Федерации нормативной правовой базы и судебной практики, а также позиций российских цивилистов теоретических и практических положений, направленных на дальнейшую разработку концепции организационных отношений в отечественном гражданском праве, а также совершенствование их договорного регулирования.

Для достижения названной цели исследования были поставлены следующие задачи:

- изучение разработанных в российской науке гражданского права концепций организационных отношений субъектов гражданского оборота;

- установление особенностей, позволяющих отделить организационные отношения от иных отношений, регулируемых нормами гражданского права, выявление общих признаков, которые присущи всем организационным отношениям, и особых признаков, позволяющих проводить их классификацию;
- выявление особенностей механизма договорного регулирования организационных отношений субъектов гражданского оборота;
- определение специфики организационных договоров, позволяющей выделить их из массива гражданско-правовых договоров, выявление общих признаков, которые присущи всем организационным договорам, и особых признаков, позволяющих проводить их классификацию по различным основаниям;
- оценка действующего законодательного регулирования отдельных видов гражданско-правового организационного договора и судебной практики.

Методологическая база исследования

Методологическую основу работы составляет комплекс методов научного познания. Прежде всего, это общенаучные методы, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция, системный метод, обобщение. В настоящей работе использованы также следующие специальные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой.

Теоретическая основа исследования

Теоретической основой диссертации стали труды отечественных юристов: Т.Е. Абовой, М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, Н.В. Васевой, В.В. Витрянского, Б.М. Гонгалю, В.В. Груздева, Л.Я. Даниловой, В.В. Долинской, Н.Д. Егоровой, В.А. Егизарова, Н.В. Егуновой, Л.Г. Ефимовой, Т.И. Илларионовой, О.С. Иоффе, В.Б. Исакова, А.Ю. Кабалкина, А.В. Кашанина, Т.В. Кашаниной, Н.И. Клейн, О.А. Красавчикова, Д.В. Ломакина, Т.Н. Люхан, А.М. Мартемьяновой, Б.Н. Мезрина, В.П. Мозолина, С.Ю. Морозова, И.Б. Новицкого, Е.В. Пассека, Б.И. Пугинского,

О.Н. Садикова, С.А. Свиркова, К.И. Скловского, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, Р.О. Халфиной, Ю.С. Харитоновой, Л.А. Чеговадзе, Л.И. Шевченко и других.

Научная новизна исследования

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые на основе сравнительного анализа ряда отдельных договорных обязательств автор системно изложил понимание договорного способа регулирования организационных отношений субъектов гражданского оборота. Это понимание строится на:

- признании вспомогательного (инфраструктурного) значения организационных отношений в системе социальных отношений, составляющих предмет гражданского права;

- наличии общих квалифицирующих признаков организационных отношений, позволяющих отграничить эти отношения от иных отношений, регулируемых нормами гражданского права, и провести классификацию организационных отношений;

- на использовании дополненного и уточненного диссертантом понятийного аппарата, прежде всего, понятия «организационный договор» и его определения;

- учете выявленных автором особенностей отдельных организационных договоров, позволяющих провести классификацию этих договоров по различным основаниям, в частности, в зависимости от непосредственной цели договора и соответствующего способа структурного построения правовых связей между субъектами гражданского оборота.

Автором обоснована практическая значимость выделения организационного договора в качестве особого типа гражданско-правового договора на основе анализа правоприменительной практики, а также сформулированы предложения по изменению и дополнению норм гражданского законодательства Российской Федерации в целях

совершенствования гражданско-правового регулирования организационных отношений.

Научная новизна исследования отражена в следующих положениях, выносимых на защиту.

1. Организационные правоотношения являются инфраструктурным элементом гражданских правоотношений. В роли нематериального блага (объекта) организационных правоотношений выступает некий позитивный результат, выражающийся в упорядочении имущественных правоотношений. Однако следует отметить, что в некоторых случаях организационные правоотношения способны упорядочить и личные неимущественные правоотношения. Так, для определения специального порядка реализации своих авторских прав (в том числе личных неимущественных прав) в отношении произведения, созданного совместным творческим трудом, соавторы вправе заключить соответствующее соглашение. В таком соглашении соавторы, например, могут определить организационные аспекты указания имени каждого автора произведения, реализации прав на неприкосновенность произведения, а также прав на его обнародование.

2. Место организационных отношений в общей структуре регулируемого договором обязательства определяет основание деления гражданско-правовых договоров на три группы:

- договоры, лежащие в основании обязательств, в структуре которых организационные отношения сторон определяют процедуру исполнения имущественных обязательств (например, договор поставки, договор строительного подряда, договор перевозки груза);

- договоры с организационным элементом, организационные обязательства сторон которых придают процедуре исполнения имущественных обязательств специфичность (например, государственный контракт на поставку товаров для государственных нужд, договор финансовой аренды, договор банковского счета);

- договоры, организационные обязательства сторон по которым носят характер существенных условий таких договоров (например, предварительный договор, узловое соглашение, акционерное соглашение).

3. В системе гражданско-правовых договоров выделяется самостоятельный вид - организационный договор, представляющий собой соглашение двух и более лиц, определяющее условия их участия в конкретных обязательствах в будущем и (или) направленное на упорядочение и обеспечение их взаимосвязанной деятельности.

4. Организационные договоры наряду с простыми (однородными) договорами включают также сложные (неоднородные) договоры. Это обусловлено характером образующих их обязательств. Участники простых организационных договоров в их рамках согласовывают только взаимные организационные обязательства (предварительный договор). Сложные организационные договоры представляют собой взаимосвязанную систему имущественных и организационных обязательств. Такие договоры отличаются дуалистичностью предмета, состоящего из имущественного и организационного элементов (договор об организации перевозки грузов, договор простого товарищества).

5. В зависимости от непосредственной цели договора и соответствующего этой цели способа структурного построения правовых связей между субъектами гражданского оборота организационные договоры подразделяются на четыре основных вида: предварительный договор, рамочный договор, договоры, регулирующие совместную деятельность, и координационный договор.

Рамочные договоры (договор об организации перевозки грузов, договор об открытии кредитной линии) способны удовлетворить потребности участников гражданского оборота в определенном материальном благе только в связке с заключенными на их основании имущественными договорами, а не сами по себе.

Автор рассматривает договор, регулирующий совместную деятельность, в качестве родового, а не видового понятия (как это следует из норм главы 55 Гражданского кодекса РФ).

Видами договора, регулирующего совместную деятельность, являются следующие договоры: договор простого товарищества, договор о создании юридического лица (договор о создании акционерного общества, договор об учреждении общества с ограниченной ответственностью), учредительный договор, реорганизационный договор (договор о слиянии, договор о присоединении).

В системе организационных договоров выделяется группа договоров, предметом которых являются действия, направленные на создание общих условий взаимодействия сторон в определенной сфере гражданского оборота. Такие договоры, в отличие от иных организационных договоров, не определяют содержание организуемых ими правоотношений сторон. Их воздействие на развитие гражданских правоотношений участников носит скорее способствующий и обеспечивающий, нежели упорядочивающий характер. Указанные договоры автор предлагает именовать координационными договорами.

К координационным договорам относятся, например, узловое соглашение, акционерное соглашение, договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, договор об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, договор об обмене электронными документами при осуществлении расчетов через расчетную сеть Банка России.

В целях совершенствования Гражданского кодекса РФ автор предлагает:

1. Включить организационные отношения в предмет гражданского права на законодательном уровне, изложив п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ в следующей редакции: «Гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на

результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует договорные и иные обязательства, а также другие имущественные, личные неимущественные отношения и необходимые для их существования организационные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников».

2. Включить в главу 55 Гражданского кодекса РФ нормы об отдельных видах договоров, регулирующих совместную деятельность, озаглавив её «Договоры, регулирующие совместную деятельность». Структура этой главы должна включать пять параграфов. Первый параграф должен содержать общие нормы, а каждый из последующих четырех параграфов - специальные нормы о договоре простого товарищества; договоре о создании юридического лица и его подвидах, рассчитанных на создание акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью; об учредительном договоре; о реорганизационном договоре, в том числе отдельных его подвидах – договоре о слиянии и договоре о присоединении.

Содержание главы 55 Гражданского кодекса РФ будут составлять помимо уже имеющихся в ней норм, также новые нормы, в частности, содержащие общее определение договора, регулирующего совместную деятельность, и специальных договоров, требования к их форме, предмету, иным существенным условиям, правам и обязанностям сторон, основаниям изменения их условий и расторжения в одностороннем порядке, правовым последствиям их нарушения. В эту главу целесообразно перенести нормы из специальных законов - об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, - и из главы 4 Гражданского кодекса РФ. Безусловно, нет необходимости переносить в главу 55 Гражданского кодекса РФ нормы, которые учитывают такие особенности отдельных видов договора, регулирующего совместную деятельность, которые более удобны для правоприменения в контексте специальных законов.

Научно-практическая значимость исследования

Научно-практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные в нем выводы и предложения могут быть использованы для дальнейших научных исследований по проблеме договорного регулирования организационных отношений субъектов гражданского оборота; при совершенствовании действующего российского гражданского законодательства; а также в правоприменительной практике арбитражных судов и судов общей юрисдикции Российской Федерации. Материалы исследования могут быть полезными в ходе преподавания и изучения гражданско-правовых курсов на юридических факультетах.

На основе теоретических положений и выводов, содержащихся в исследовании, сформулирован ряд конкретных практических рекомендаций по совершенствованию гражданского законодательства Российской Федерации.

Апробация результатов исследования

Результаты диссертационного исследования обсуждены и апробированы на заседаниях Сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права Российской академии наук, где подготовлена данная работа, а также на следующих научных заседаниях: Всероссийской научно-практической конференции, проведенной 19-20 сентября 2008 года Юридическим факультетом Алтайского государственного университета (г. Барнаул), по теме «Российская юридическая наука: состояние, проблемы, перспективы»; Конференции аспирантов, проведенной 10 декабря 2008 года Институтом государства и права Российской академии наук (г. Москва), по теме «Осуществление гражданских прав и их защита»; Международной научно-практической конференции, проведенной 16-20 марта 2009 года Мурманским государственным техническим университетом (г. Мурманск), по теме «Современные проблемы экономики, управления и юриспруденции»; Международной научно-практической конференции, проведенной 7-8 декабря 2009 года Институтом государства и права

Российской академии наук, Ассоциацией юристов России (г. Москва), по теме «Роль гражданского права в современных экономических условиях в России и других странах СНГ. Тенденции и перспективы».

Отдельные положения исследования использованы в работах российских юристов (Е.Б. Козлова «Организационные договоры: понятие и классификация», С.Ю. Морозов «Цели и основные функции организационных транспортных договоров»).

Структура исследования

Диссертация включает в себя введение, три главы, разделенные на десять параграфов, и список использованных источников.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, оценивается степень её разработанности в юридической литературе, формируются объект, предмет, цели и задачи исследования, определяются его методологические и теоретические основы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формируются выносимые на защиту положения, а также приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Правовая природа гражданских организационных правоотношений» состоит из трёх параграфов и посвящена общей характеристике организационных правоотношений, включающей исследование их содержания, структурного построения, внутренней дифференциации и взаимосвязи с иными гражданскими правоотношениями. Глава заканчивается промежуточными выводами.

В **первом параграфе «Понятие организационных отношений, их место в предмете гражданского права»** раскрывается понятие организационного отношения как особого вида общественных отношений, а также анализируется существующая на протяжении уже пятидесяти лет развития гражданского права полемика отечественных цивилистов, дискутирующих о необходимости включения в предмет гражданского права организационных отношений субъектов гражданского оборота.

Автор, присоединяясь к сторонникам выделения в структуре гражданского права наряду с имущественными и личными неимущественными отношениями объективно функционирующих организационных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, приводит дополнительную аргументацию избранной позиции на основании толкования норм действующего гражданского законодательства. В работе констатируется, что организационные отношения, обладая

непосредственной ценностью, являются дополнительными по отношению к имущественным и личным неимущественным отношениям, они упорядочивают существование последних таким образом, чтобы их участники имели возможность наиболее оптимальным образом удовлетворить свой интерес в них. В связи с этим в работе предлагается включить организационные отношения в предмет гражданского права на законодательном уровне.

На основании проведенного исследования автор критически оценивает положения проекта федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», разработанного в рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации от 07.10.2009 г., в части включения в п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ ещё одной группы отношений, регулируемых гражданским законодательством, - корпоративных отношений.

В результате такого уточнения п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ, в предмете гражданского законодательства специально будут выделены имущественные отношения членов корпораций между собой и корпорацией (которые и ранее являлись предметом гражданско-правового регулирования), а также добавлены организационные отношения только членов корпораций между собой и корпорацией. При этом круг организационных отношений, фактически регулируемый гражданским законодательством, намного шире корпоративных отношений субъектов.

Второй параграф «Характеристика гражданских организационных правоотношений» посвящен анализу основных характеризующих черт гражданских организационных правоотношений с целью выявления особенностей, позволяющих отграничить их от имущественных и личных неимущественных правоотношений.

В работе отмечается, что организационные правоотношения направлены на упорядоченность (нормализацию) имущественных и, в отдельных случаях, личных неимущественных правоотношений субъектов. Между ними

существует тесная связь, при этом первые не растворяются в структуре вторых. В роли нематериального блага (объекта) организационных правоотношений выступает некий позитивный результат упорядочения соответствующих общественных отношений.

Организационные правоотношения являются относительными неимущественными правоотношениями. Их содержание всегда складывается из действий обязанного лица неимущественного организационного (процедурного) характера. Они не связаны напрямую ни с имуществом, ни с личностью их участников, отделимы от них.

По мнению автора, организационные правоотношения образуют комплекс взаимосвязанных обслуживающих отношений субъектов гражданского оборота, составляющих и обеспечивающих основу функционирования имущественных и, в отдельных случаях, личных неимущественных правоотношений этих субъектов. Организационные правоотношения являются инфраструктурным элементом гражданских правоотношений, который может создаваться как на позитивном уровне (в силу требования закона) так и на локальном уровне (исключительно по воле субъектов).

В третьем параграфе **«Классификация гражданских организационных правоотношений»** анализируются разработанные в науке гражданского права классификации организационных правоотношений по их содержанию (О.А. Красавчиков), функциональной направленности (Т.И. Илларионова), нормативной определенности и взаимосвязи с иными гражданскими правоотношениями (К.А. Кирсанов) с выявлением их преимуществ и недостатков.

В работе предложено вышеперечисленные классификации организационных правоотношений дополнить классификацией по структурному построению правовой связи организационных правоотношений с организуемыми гражданскими правоотношениями (которая наиболее близка к классификации, предложенной Т.И. Илларионовой). С учетом указанного

критерия организационные правоотношения подразделяются на предпосылочные (предварительные) организационные правоотношения (последовательная юридическая связь) и обеспечительные (координационные) организационные правоотношения (параллельная юридическая связь). Автором отмечается также, что дифференциация организационных правоотношений может быть проведена и по иным основаниям: например, исходя из юридического факта их возникновения (договорные, внедоговорные), в зависимости от сферы гражданского оборота, в которой они складываются (корпоративные, транспортные, банковские и пр.).

Вторая глава «Договорный механизм регулирования организационных отношений» состоит из трех параграфов и посвящена исследованию особенностей договорного способа регулирования организационных отношений субъектов гражданского оборота. Глава заканчивается промежуточными выводами.

В первом параграфе «Общая характеристика» проводится краткий анализ договора как способа индивидуального правового регулирования общественных отношений участников гражданского оборота, а также определяется его роль в системе правового регулирования в процессе развития экономических отношений в обществе.

В период развития плановой экономики на индивидуальном уровне гражданско-правового регулирования основное место занимали акты правоприменительных органов. Договор в хозяйственной практике выступал в качестве дополнения к жесткому централизованному государственному планированию и заключался во исполнение планового задания. С развитием экономики договор становится основным индивидуальным правовым средством регулирования общественных отношений, поскольку преодолевает ограниченность жесткого централизованного планового регулирования и обладает наиболее высокой оперативностью в вопросе урегулирования взаимных отношений субъектов.

Одним из направлений развития системы правового воздействия на общественные отношения является широкое применение в современной юридической практике договорного способа регулирования организационных отношений, приобретающих самостоятельную ценность в гражданско-правовой сфере, несмотря на их в целом вспомогательную роль.

В широком смысле любой гражданско-правовой договор порождает отношения организационного характера, поскольку имущественные отношения требуют «организационного обрамления» для своего построения. Однако в результате проведенного анализа гражданско-правовых договоров, как законодательно урегулированных, так и порожденных практикой, в работе делается вывод о том, что организационные правоотношения, выполняя в целом вспомогательную роль в построении имущественных отношений, в структуре договорных правоотношений не всегда несут на себе лишь процедурную нагрузку. В отдельных случаях организационные отношения влияют на правовую природу договора. В связи с этим гражданско-правовые договоры предложено разделить на три группы:

1. Договоры, лежащие в основании обязательств, в структуре которых организационные отношения сторон определяют процедуру исполнения имущественных обязательств. В их структуре организационные отношения сторон выступают внутренним «каркасным» элементом, определяют юридическую процедуру существования имущественных отношений сторон. Сами по себе организационные отношения сторон в таких договорах никакой особой ценности не представляют.

2. Договоры с организационным элементом. Организационные отношения сторон в конструкции таких договоров имеют определенное существенное значение, поскольку придают имущественным отношениям специальную упорядоченность. Наличие такого организационного (управленческого) элемента придаёт процедуре исполнения имущественных обязательств сторон такую специфичность, которая требует некоторого обособленного правового регулирования (договор финансовой аренды, договор

банковского счета, государственный контракт на поставку товаров для государственных нужд и др.).

3. Договоры, организационные обязательства сторон по которым носят характер существенных условий таких договоров. В этих договорах организационные отношения сторон образуют инфраструктурное звено по отношению к имущественным отношениям сторон, создание которого необходимо и ценно на пути удовлетворения сторонами потребностей в определенном благе (предварительный договор, учредительный договор, договор об учреждении общества с ограниченной ответственностью, договор о создании акционерного общества, договор простого товарищества, договор об организации перевозки грузов, договор о слиянии, акционерное соглашение и др.).

Второй параграф «Понятие и правовая природа организационного договора» посвящен исследованию подходов к дифференциации гражданско-правовых договоров на имущественные и организационные, а также раскрытию сущности организационных договоров.

На базе исследования и систематизации работ отечественных цивилистов в параграфе отмечается, что, подразделяя договоры на имущественные и организационные, одни авторы классификационным критерием считают тип правовой связи, возникающей в силу договора, вторые – объект и содержание общественных отношений, опосредуемых договором, третьи – юридическую направленность договора. Автор считает приоритетной позицию о том, что видовую подчиненность договора определяет непосредственная цель, которую ставят перед собой стороны, вступая в определенные договорные правоотношения, и, соответственно, конкретный результат, который они рассчитывают получить по исполнению взаимных договорных обязательств. Это, в свою очередь, определяет содержание договорных отношений сторон.

В работе понятие организационный договор рассматривается в узком и широком смысле. В первом случае к организационным договорам относятся только договоры, содержание которых составляют обязательства сторон

исключительно организационного характера (например, предварительный договор). Во втором случае допускается наличие имущественных обязательств в организационных договорах, и они отграничиваются от имущественных договоров исходя из соотношения организационных и имущественных отношений сторон, порождаемых конкретным договором, а также непосредственной целевой направленности данного договора в целом.

Автором предложено организационные договоры, исходя из характера образующих их обязательств, подразделять на простые (однородные) и сложные (неоднородные) договоры. Участники первых в рамках заключаемых организационных договоров согласовывают только взаимные организационные обязательства. Ко вторым относятся договоры, условия которых (в том числе существенные) формируют обязательства как организационного, так и имущественного характера. При этом имущественные обязательства в таких договорах не изменяют их организационную сущность. Непосредственная их цель не товарообмен, а улучшение организации взаимосвязанной деятельности участников.

Специфика организационных договоров является правовым отражением вспомогательного характера организационных отношений, регулируемых гражданским правом. Организационные договоры существуют, поскольку необходимы участникам гражданских отношений для более эффективного исполнения имущественных и, в отдельных случаях, личных неимущественных обязательств.

Предметом организационного договора являются неимущественные действия его участников, направленные на упорядочивание их имущественных отношений. При этом в одних случаях такие действия направлены на организацию будущих конкретных имущественных отношений этих сторон, в других – направлены на создание лишь общих условий сотрудничества сторон в определенной сфере деятельности.

Для организационных договоров характерно наличие общей и непосредственной цели их заключения. Общая цель состоит в удовлетворении

сторонами своих интересов в определенном благе. Непосредственной же целью является достижение обоюдовыгодного состояния упорядоченности имущественных отношений субъектов.

Вспомогательный характер организационных договоров выражается в выполняемых ими функциях. Особое внимание в работе уделяется программно-координационной (регулятивной) функции. Организационный договор по своему содержанию заключает в себе конкретную программу действий его участников, направленную на внесение определенной упорядоченности в их совместные действия для более эффективного исполнения в последующем взаимных имущественных обязательств. В результате реализации указанной функции организационный договор приобретает характер обязательного правового алгоритма действий.

В результате исследования основных характеристик организационного договора отстаивается мнение, что наличие собственной ценности, состоящей в достигаемой на их базе определенной упорядоченности совместной деятельности субъектов, а также ряда существенных особенностей, требует выделения рассматриваемых договоров в самостоятельный тип гражданско-правовых договоров.

В третьем параграфе **«Классификация организационных договоров»** анализируются предложенные отечественными цивилистами классификации организационных договоров: исходя из сферы взаимосвязанной экономической деятельности (Б.И. Пугинский), по способу достижения основной цели (Л.Г. Ефимова), в зависимости от способа организации отношений (С.Ю. Морозов).

С учетом предложенных вышеуказанными авторами квалификационных критериев в работе предлагается осуществлять дифференциацию организационных договоров исходя из двух взаимосвязанных критериев: непосредственной цели договора и соответствующего способа структурного построения правовых связей между субъектами гражданского оборота. На основании указанного двойного критерия выделены предварительный договор,

рамочный договор, договоры, регулирующие совместную деятельность, и координационный договор.

Предложенная автором классификация организационных договоров определяет структуру третьей главы работы.

Третья глава «Особенности отдельных видов организационных договоров» состоит из четырех параграфов и посвящена подробному анализу правового регулирования каждого отдельного вида организационных договоров в рамках предложенной автором классификации, а также выявлению особенностей применения на практике соответствующих договорных структур. Глава заканчивается промежуточными выводами.

В первом параграфе **«Предварительный договор»** раскрывается правовая сущность предварительного договора, позволяющая отнести его к однородным организационным договорам, содержание которого формируют обязательства исключительно организационного характера по поводу заключения будущего основного договора (обязательства по формированию существенных условий будущего договора и обязательства по определению порядка заключения будущего договора).

Непосредственной целью названного договора является создание дополнительной организационной стадии взаимоотношений сторон на пути к заключению основного договора. На этой стадии устанавливается обязательственная связь между его участниками и придается юридическая сила достигнутым договоренностям до подписания основного договора.

Для системы договорных отношений «предварительный договор – основной договор» характерна строгая последовательная связь организационных и имущественных обязательств сторон, устанавливаемая через временную «точку соприкосновения» периодов действия указанных договоров.

В работе отражены практические последствия признания предварительного договора однородным организационным договором и

продемонстрированы проблемы, связанные с игнорированием организационной сущности данного договора. Проведен обширный анализ судебных постановлений по вопросу возможности включения в предварительный договор обязательств имущественного характера, выявивший отсутствие единообразной судебной практики по данному вопросу.

Автор отстаивает мнение, что переданное по предварительному договору имущество, выступающее объектом будущего основного договора (например, денежные средства в качестве аванса), обладает режимом неосновательного обогащения в порядке ст. 1102 Гражданского кодекса РФ.

Особое внимание в параграфе уделяется исследованию вопроса возможности обеспечения исполнения обязательств из предварительного договора задатком. Автор аргументировано выражает несогласие с позицией отдельных судебных инстанций, признающих такой способ обеспечения законным. Предварительный договор не предусматривает наличие обязательств имущественного (в т.ч. денежного) характера. Задаток же является денежной суммой, выдаваемой одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в связи с чем он не может обеспечивать исполнение предварительного договора.

На основании изложенного в работе подвергнуты критике положения проекта федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части включения в ст. 380 Гражданского кодекса РФ специальной нормы (п.4) о возможности использования задатка в качестве обеспечения исполнения обязательств из предварительного договора. При сохранении существующего понятия задатка, приведенного в п. 1 ст. 380 Гражданского кодекса РФ, его использование в данном случае противоречит организационной природе предварительного договора.

Второй параграф «Рамочный договор» посвящен исследованию организационной природы рамочного договора через анализ содержания

отдельных договоров данного вида (договор страхования по генеральному полису, договор об организации перевозки грузов, договор об открытии кредитной линии, генеральное соглашение об общих условиях совершения сделок купли-продажи драгоценных металлов и др.).

В работе приводятся дополнительные аргументы в пользу включения в Гражданский кодекс РФ норм о рамочном договоре, означающего, во-первых, признание позитивным правом самостоятельного статуса данной договорной конструкции, и, во-вторых, создание законодательной основы для огромного массива договоров, заключаемых с целью организации длительного сотрудничества.

Предметом рамочного договора являются действия сторон по организации потока взаимных гражданских правоотношений в определенной сфере гражданского оборота. Он всегда носит длящийся характер, поскольку направлен на неоднократное применение его условий в течение длительного времени. Непосредственная цель рамочного договора заключается в установлении устойчивых хозяйственных отношений между его участниками.

Рамочный договор порождает двухуровневую систему договорных связей на основе базового договора и локальных договоров, заключаемых в рамках его действия. При этом отмечается, что система договорных отношений «базовый договор – локальные договоры» представлена как последовательной, так и параллельной связью организационных и имущественных обязательств сторон.

В третьем параграфе «Договоры, регулирующие совместную деятельность» раскрывается понятие договора о совместной деятельности в узком и широком смысле, а также приводятся аргументы в пользу организационной природы данной договорной конструкции.

Предмет договоров, регулирующих совместную деятельность, образуют целенаправленные юридически тождественные действия сторон, осуществляемые на базе организационного и имущественного единства, для достижения общего для них полезного результата. В работе утверждается, что для договоров, регулирующих совместную деятельность, характерна

дуалистичность предмета, образованного условиями организационного и имущественного характера.

Договоры, регулирующие совместную деятельность, как и иные организационные договоры, обладают своей непосредственной целью, которая заключается в создании организационного единства для совместного участия в гражданском обороте. При этом такое совместное участие может быть прямым и опосредованным (через деятельность созданного юридического лица).

Для договоров, регулирующих совместную деятельность, характерно структурное единство договорных связей (взаимные организационные и имущественные обязательства сторон оформляются одним соглашением). Построение договорных правоотношений осуществляется по принципу тесной правовой связи организационных и имущественных обязательств сторон.

В параграфе предлагается в качестве самостоятельных видов договора, регулирующего совместную деятельность, выделять: договор простого товарищества, договор о создании юридического лица, учредительный договор, реорганизационный договор.

Автор высказывает мнение о включении в главу 55 Гражданского кодекса РФ норм об отдельных видах договоров, регулирующих совместную деятельность и предлагает озаглавить её «Договоры, регулирующие совместную деятельность». Структура этой главы должна включать пять параграфов. Первый параграф должен содержать общие нормы, а каждый из последующих четырех параграфов - специальные нормы о договоре простого товарищества; договоре о создании юридического лица и его подвидах, рассчитанных на создание акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью; об учредительном договоре; о реорганизационном договоре, в том числе отдельных его подвидах – договоре о слиянии и договоре о присоединении.

Четвертый параграф «Координационный договор» посвящен исследованию таких организационных договоров, особенность которых

заключается в том, что они оказывают не прямое регулирующее воздействие на имущественные отношения сторон. Предметом этих договоров являются действия, направленные на создание общих условий сотрудничества сторон в определенной сфере гражданского оборота.

Автор утверждает, что исходя из сущностных характеристик координационные договоры необходимо выделять в отдельную группу организационных договоров, к которым он предлагает отнести, например, узловое соглашение, акционерное соглашение, договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, договор об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства.

Непосредственной целью координационных договоров является создание благоприятных организационных условий для удовлетворения участниками гражданского оборота потребностей в определенном благе.

В работе обосновывается позиция о том, что координационный договор связан не прямой правовой связью с организуемыми имущественными правоотношениями его участников. Он не определяет содержание имущественных обязательств, для организации исполнения которых заключается. Его воздействие на развитие гражданских правоотношений сторон носит скорее способствующий и обеспечивающий, нежели упорядочивающий характер.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, включенных в перечень ВАК:

1. Тюрина С.А. Сущность организационного договора и его место в системе гражданско-правового регулирования общественных отношений // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2008. № 4. С. 43-56 (0,6 п.л.).

2. Тюрина С.А. Признаки акцессорности в договорах организационного характера // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2009. № 4. С. 193-204 (0,5 п.л.).

В иных изданиях:

3. Тюрина С.А. Организационный договор на современном этапе развития системы гражданско-правового регулирования общественных отношений // Российская юридическая наука: состояние, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию юридического образования на Алтае / под ред. В.Я. Музюкина, Е.С. Аничкина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 269-272 (0,1 п.л.).
4. Тюрина С.А. Организационный договор как регулятор корпоративных отношений // Роль гражданского права в современных экономических условиях в России и других странах СНГ. Тенденции и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, г. Москва, 7-8 декабря 2009 г. / Под ред. д.ю.н., проф. Т.Е. Абовой. В двух томах. Том. 2. – М.: Институт государства и права РАН, 2010. С. 216-225 (0,4 п.л.).
5. Тюрина С.А. Организационный договор как самостоятельный вид гражданско-правового договора // Современные проблемы экономики, управления и юриспруденции [Электронный ресурс] / ФГОУВПО МГТУ. электрон. текст дан. (16 Мб) Мурманск: МГТУ, 2009. 1 опт. компакт-диск (CD-ROM). НТЦ «Информрегистр» № 0320900169. С. 684-686 (0,1 п.л.).